

УДК 811.161.1'42

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СТРУКТУРЕ АНЕКДОТА

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Для современной лингвистики характерен повышенный интерес к закономерностям восприятия языковой личностью ментефактов, способных, с одной стороны, служить средством комплексной когнитивной обработки действительности, а с другой – отражать ценностные ориентации соответствующей лингвокультуры. К числу указанных единиц, безусловно, относятся прецедентные феномены (далее ПФ) – единицы, имеющие вербальное выражение, известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном плане; обращение к которым обнаруживается в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества [3, с.64].

Анализ последних достижений и публикаций, в которых впервые освещена проблема, на которую ссылается автор. Вспышка интереса к изучению интертекстуальных связей (Ю. Н. Караулов, А. Е. Супрун, В. Г. Костомаров, М. А. Соболева, Л. Б. Савенкова) не случайна, а имеет «глубокие культурные корни», потому что лингвистика чутко реагирует на изменения в дискурсивном поведении социума.

Не секрет, что современная отечественная культура не склонна к текстопорождению. В дискурсах различных слоев общества налицо тенденции к ностальгическому переживанию текстовых ценностей прежней эпохи, к осмыслению и компиляции текстов других культур, прежде недоступных по идеологическим причинам, к так называемому «стебу» (ерничанью). Дискурс как никогда наполнен разными по степени эксплицитности фрагментами и оценками чужих текстов [4, с. 18].

Прецедентные феномены как хранители общеизвестных когниций - это своеобразный «культурологический мост» памяти народа между прошлым и настоящим. «Прохождение» по нему пробуждает в сознании читателя / слушателя процесс узнавания закодированного за прецедентным текстом смысла и может рассматриваться как компонент языковой игры, устанавливающей уровень языковой личности и ее компетенцию в процессе внутри- и межкультурной коммуникации.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которой посвящена данная статья. В анекдотах ПФ являются одним из важных средств создания эффекта языковой игры. Культурологическое изучение анекдотов представляется особенно актуальным, поскольку категории комического связаны с важнейшими концептами культуры. Наличие прецедентных феноменов в анекдоте порой усложняет их идентификацию адресатом и приводит к увеличению возможного числа коммуникативных

девиаций. Для объяснения и предупреждения коммуникативных сбоев важным, по нашему мнению, представляется выявление и описание прецедентных феноменов, включённых в анекдоты. В этом состоит актуальность и новизна данной работы.

Формулировка целей статьи (постановка задания). Задачи данной статьи – рассмотреть способы реализации ПФ в речевом жанре (РЖ) «анекдот», конкретизировать понятия «реминисценция», «виды реминисценции», проанализировать прецедентные текстовые реминисценции в анекдоте. Теоретической базой послужили работы Г. Г. Слышкина, Ю. Н. Караулова, А. Е. Супруна, В. Г. Костомарова, Э. М. Аникиной и др.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реализуются и функционируют прецедентные феномены в любом дискурсе в виде различных реминисценций (от позднелат. *reminiscentia* - “воспоминание”). В рамках анекдота они являются ассоциативными стимулами, оживляющими в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов. Кроме того, частые отсылки к тому или иному ПФ в виде реминисценций в анекдоте есть показатель ценностного отношения к данному ПФ.

Г. Г. Слышкин выделяет пять основных видов реминисценций, служащих средством апелляции к концептам прецедентных текстов: *упоминание, прямая цитация, квазичитация, аллюзия и продолжение* [4, с.28].

Упоминанием он называет апелляцию к концепту прецедентного текста путем прямого (т. е. нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта. Такими единицами в анекдоте могут быть прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация:

- - *Каких выдающихся провокаторов ты знаешь? - Только одного. - Ну, говори. - Композитор Мендельсон. - Это почему? - Для миллионов дураков он написал нежный и завлекающий «Свадебный марш», а сам всю жизнь спокойно прожил холостяком.*
- *Моисей 40 лет водил евреев по пустыне, но ему так и не удалось повторить подвиг Ивана Сусанина.*

В данных примерах коммуникант апеллирует к прецедентным именам *Мендельсон, Моисей, Иван Сусанин*. Говорящий уверен, что адресат имеет о них общее представление, хорошо помнит род их деятельности. Своеобразная оценка результата трудов данных известных личностей приводит к комическому эффекту.

- *Ещё в глубоком детстве, когда учитель математики задавал маленькому Гамлету незамысловатую задачку - «...из пункта А в пункт В отправляется поезд со скоростью 60 км/ч...». Гамлет надолго задумывался: «То В or not to В?» Этот мучительный вопрос ещё долго не покидал его, почти до самой смерти...*
- *«Велика Россия, - а отступить-то некуда, позади Москва,... пробки»*

Путём упоминания универсально прецедентных высказываний в сознании слушающего происходит апелляция к концептам, авторитетным в культуре, а обыгрывание их в рамках анекдота приводит к комическому эффекту.

- *На следующий день после **Ватерлоо Наполеон** проснулся невыспавшимся и совершенно разбитым...*
- **Иван Грозный:** - *Посох подай. Мне с сыном потолковать надо. - А может заодно и царского художника позвать? - А его зачем? - Ну, может, чего нарисовать надо будет...*
- **-Жанна д'Арк на пляже:** - *Жанна, возьми крем, ты же сгоришь! - Не каркай!*
- *Из разговора **Адама** с Богом:* - *Тебе что, ребра жалко? - Да нет – просто какое-то плохое предчувствие...*
- *Хочется петь, танцевать, любить, легко дышать... Это весна, Страшила? - Это грибы, Элли!*
- *Как говорила **Анна Каренина:** "До скорого!"*
- *Прилетели американцы на Луну. И начали присматриваться, что где построить. Вот там будет стоять статуя Свободы, а там – Белый дом и Капитолий, еще дальше – Пентагон. Вдруг откуда-то вылезает коренной житель Луны – селенит. «Опоздали! Прилетал тут такой мужик лысенький. Осмотрелся и приказал – все под кукурузу!».*
- *Если бы в 37-ом году был сайт «Одноклассники», то вместе с врагом народа сажали бы не только родственников, но и друзей и друзей его друзей.*

Комический эффект возникает в данных ситуациях за счёт апелляции к прецедентным ситуациям и атрибутам прецедентного имени (*Ватерлоо, Наполеон, ...мужик лысенький, ... все под кукурузу! и др.*), которые в анекдоте актуализируются упоминанием.

Прямая цитация- дословное воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в том виде, в котором этот текст (отрывок текста) сохранился в памяти цитирующего. Для цитации, основанной на прецедентном тексте, характерна имплицитность, т. е. отсутствие ссылки на источник. Однако следует отметить, что в анекдотах прямая цитация чаще всего присутствует с другим видом реминисценции - продолжением.

- **И молвил богатырь:- Выходи, чудище поганое!** *И ответило чудище поганое:- Извините, но мне только через две остановки выходить.*
- *По Майдану Незалежности бегают взъерошенный Ющенко с агиткой в руке и суматошно орёт: - Так...! Так...! Так...! Проходящий мимо интересуется: - Ты чего так орёшь? - Такси ловлю!!!*

По нашему мнению, прямая цитация в анекдотах и не должна присутствовать изолировано от других видов реминисценций, так как исчезнет эффект комической интерпретации хорошо известных высказываний.

Квазицитация - воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде.

Поймала как-то золотая рыбка старика, и говорит ей старик зычным голосом:

- Чего тебе надобно, рыбка?

А рыбка чешет затылок и говорит:

- Да фиг его знает, кажись, мы роли перепутали...

В данном анекдоте комический эффект полностью построен на квазицитировании сюжета знаменитой сказки. Характерно, что слушающий, уловив общий смысл сказанного, тем не менее, не испытывает чувства недоумения и дискомфорта, так как прекрасно знает первоисточник, да и в самом анекдоте подчёркивается искажение цитаты. Квазицитирование мы можем встретить в анекдотах-афоризмах, где этот приём используется для создания комического эффекта:

- *В Третьяковской галерее столпотворение. Люди непременно хотят увидеть новое полотно под названием «Аркадий Гайдар убивает своего внука».*
- *Не прими, Господи, за пьянство - прими за лекарство. Не пьём, Господи, а лечимся. И не по чайной ложке, а по чайному стакану. И не через день, а каждый день. И не пьянства ради, а чтоб не отвыкнуть. Так изыди, нечистая сила, останься чистый спирт, да не пойдешь во вред рабу божьему.*

Аллюзия - наиболее трудноопределимый и емкий вид текстовой реминисценции, что явствует уже из этимологии этого термина (от фр. *allusion*- намек). Прием аллюзии состоит в соотнесении предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части, т. е. на содержательном уровне. В анекдотах в рамках аллюзии чаще встречается некая языковая отсылка, воспроизведение какой-либо части исходного текста, значительной или незначительной. Причем отсылка эта будет выступать как вторичное средство по отношению к смысловому сходству. Например:

*Если вашим сослуживцам
Дали премию большую,
А про вас совсем забыли
И не дали никакой,
Вместо краски влейте в принтер
Земляничное варенье –
И про вас в учрежденьи
Не забудут никогда!*

Это аллюзия на «Вредные советы» Григория Остера. Происходит стилизация и содержания, и стихотворной формы. То же самое мы встречаем и в следующем анекдоте-повествовании:

Красавица Ган-дзя

*Пошла за водой.
Тяжел полный кувшин.
Доблестный самурай
Следует молча.*

Причём аллюзия на украинскую песню «Несе Галя воду, коромысло гнеться, а за ней Іванко як барвінок в'ється» в стиле японской танки создаёт комический эффект.

*Як умру, то поховайте
Не тягніть резину.
Не таскайте з ями в яму, як того грузина.*

Аллюзия на стихотворение Тараса Григорьевича Шевченко переплетается с другим видом реминисценции–упоминанием: комически обыгрывается хорошо известная всем представителям национально-лингвокультурного сообщества ситуация (перезахоронение Сталина) и ПИ (грузин – Сталин).

Иногда аллюзия предполагает отсылку к прецедентному имени путем упоминания не дифференциальных признаков, а атрибутов:

*Кашиповский читает во время сеанса: - Вот еще одна интересная телеграмма: «У меня на голове исчезло **родимое пятно**, выросли волосы. Не пускают в Кремль».*

Приём аллюзии как разновидности реминисценций чаще всего, по нашему мнению, встречаются в анекдотах-афоризмах:

- *Кто спал с моей рожей и помял её всю?*
- *Никому не поставит нас на колени! Мы лежали и будем лежать!*
- *Настоящий мужчина в своей жизни должен построить жену, отрастить живот и посадить печень.*

Продолжение - текстовая реминисценция, основой которой, как правило, служат лишь художественные тексты и использование которой является обычно прерогативой профессиональных писателей. Продолжение состоит в создании самостоятельного литературного произведения, действие которого разворачивается в "воображаемом мире", уже известном носителям культуры из произведений другого автора, из мифологии или из фольклора. Данный вид прецедентных текстовых реминисценций широко представлен в анекдотах исамостоятельно, и вместе с другими видами:

- *Третьего не дано... Что ж, напьемся вдвоем.*
- *Ей на ухо наступил медведь. Не пожалел он и остальные черты лица.*
- *Говорит и показывает Москва... все остальные работают.*
- *Моя жизнь - сплошная скука. Но все меняется, когда приходят они... деньги от родителей!*
- *В жизни всегда есть место празднику... Нужно только уметь это место попасть.*
- *Капля никотина убивает лошадь, а кружка кофе - клавиатуру.*

Комический эффект основан на столкновении пресуппозиций слушателей (знания об основных персонажах исходных текстов, знания

самых исходных текстов и т. д.) и своеобразном «авторском» продолжении знакомых всем сюжетов. Кроме того, в анекдотах обыгрываются не все тексты данной культуры, а только значимые для данного социума, представляющие собой культурную ценность.

Термин "продолжение" вовсе не подразумевает обязательного описания событий, хронологически следующих после окончания текста-источника. Объектом описания могут быть предшествующие события или события, следующие сразу за знакомым зачином:

- *Старенький профессор читает лекцию в экономическом институте: - Робин Гуд отбирал деньги у богатых и отдавал их бедным. Со временем число лесных братьев увеличилось, и они, жалуясь на тяготы своей работы, стали требовать все больше денег и привилегий. Да и сам Робин Гуд привык к роскошной жизни, начал носить дорогие одежды, пить изысканные вина и ездить в красивой карете с наемной охраной. Денег, которые он отбирал у богатых стало не хватать, поэтому пришлось взяться и за тех, кто беднее... Сначала у них изъяли то, что когда-то бесплатно раздали, а со временем начали отбирать и то, что они зарабатывали честным трудом... Так о чем это я? Ах, да. Вот так, собственно, в трудах и невзгодах рождалась служба налоговой инспекции.*
- *Неправильно, ты, дядя Фёдор, бутерброд ешь. Надо с пивом!*

Очень часто продолжение является реакцией на текущие события, происходящие в общественной и политической жизни. Но тем не менее исходный текст должен являться в рамках данной культуры концептом и обладать притягательной для представителей общества силой, которая будет способствовать популяризации продолжения.

Реминисценции, основанные на апелляции к концептам прецедентных феноменов, должны, по мнению А. Е. Супрун, отвечать следующим условиям:

1. осознанность адресантом факта совершаемой им реминисценции на определенный ПФ;
2. знакомство адресата с исходным текстом и его способность распознать отсылку к этому ПФ;
3. наличие у адресанта прагматической пресуппозиции знания адресатом данного ПФ [5, с. 19].

Иными словами, отправитель речи, прибегая к концепту прецедентного феномена, осознает это сам и рассчитывает на то, что это будет понято получателем речи, что и происходит в действительности. При нарушении вышеперечисленных условий в коммуникации мы сталкиваемся с коммуникативными девиациями, дающими сбои в общении. В анекдотах, напротив, нарушение данных условий является одним из способов создания комического эффекта. При этом наиболее частотными являются нарушения третьего условия: наличие у адресанта прагматической пресуппозиции знания адресатом данного ПФ:

- *Учитель спрашивает ученика: « Коля, скажи, пожалуйста, кто такой Адольф Гитлер?». Коля отвечает: «Нападающий сборной Германии по футболу».*
- *Разговор двух мальчиков. - Мы дружим с тобой с самого детства и являемся настоящими друзьями. - Это точно. Мы с тобой словно Цезарь и Брут.*
- *- Машенька, чем ты занята? - Историю учу. - А про кого историю?- Про Наполеона. - А что про него? - Где он умер. - И где же он умер? - Да на Святой Елене... - Какой же гадости вас учат сейчас в школе!*

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшей работы в указанном направлении. По мнению Ю. Н. Караулова, состав отечественного корпуса прецедентных текстов формируется в основном из авторских и фольклорных произведений, русской, советской и мировой классики [1, с. 106]. Однако прецедентность отнюдь не является прерогативой художественных произведений, что и попытались мы исследовать в нашей статье. Прецедентные феномены редко вводятся в речь целиком, чаще - в свернутом виде: фрагментом, намеком. Прецедентность создает особый тип экспрессии, который востребован в анекдоте. Анекдот является не только речевым жанром, но и единственной формой русского самопознания, родом терапии, конституирующим признаком которого является достижение комического эффекта. И немаловажную роль в этом плане играют ПФ, включённые в анекдот. Перспективным, по нашему мнению, считаем дальнейшее изучение прецедентных феноменов в рамках развлекательного дискурса.

Литература

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. - М.: Наука, 1987. - 261 с.
2. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – М. : Изд-во Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 1994. - № 1. - С. 23-28.
3. Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. Серия 9 : Филология. – М. : Изд-во МГУ 1997. - № 3. - С. 62-75.
4. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. - М. : Academia, 2000. - 128 с.
5. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – М. : АН СССР, 1995. - № 6. - С. 17-29.

Анотація

Жарикова М.В. Реалізація прецедентних феноменів в структурі анекдота.

Мета статті – показати, як реалізуються прецедентні феномени в рамках анекдота. Предмет вивчення – способи реалізації і функціонування прецедентних феноменів в анекдотах. Об'єкт – МЖ «анекдот». В анекдотах прецедентні феномени є одним з важливих засобів створення ефекту мовної гри. Культурологічне вивчення анекдотів представляється особливо актуальним, оскільки категорії комічного пов'язані з найважливішими концептами культури. Наявність прецедентних феноменів в анекдоті деколи ускладнює їх ідентифікацію адресатом і приводить до збільшення можливого числа комунікативних девіацій. Для пояснення і запобігання комунікативних збоїв важливим, на нашу думку, представляється виявлення і опис прецедентних феноменів, включених в анекдоти. У цьому полягає актуальність і новизна даної роботи.

Ключові слова: прецедентні феномени, комунікативний контекст анекдота, ремінісценції, згадка, пряма цитация, квазіцитация, алюзія, продовження.

Аннотація

Жарикова М.В. Реализация прецедентных феноменов в структуре анекдота.

Цель статьи – показать, как реализуются прецедентные феномены в рамках анекдота. Предмет изучения – способы реализации и функционирования прецедентных феноменов в анекдотах. Объект – РЖ «анекдот». В анекдотах прецедентные феномены являются одним из важных средств создания эффекта языковой игры. Культурологическое изучение анекдотов представляется особенно актуальным, поскольку категории комического связаны с важнейшими концептами культуры. Наличие прецедентных феноменов в анекдоте порой усложняет их идентификацию адресатом и приводит к увеличению возможного числа коммуникативных девиаций. Для объяснения и предупреждения коммуникативных сбоев важным, по нашему мнению, представляется выявление и описание прецедентных феноменов, включённых в анекдоты. В этом состоит актуальность и новизна данной работы.

Ключевые слова: прецедентные феномены, коммуникативный контекст анекдота, реминисценции, упоминание, прямая цитация, квазицитация, аллюзия, продолжение.

Abstract

Zharikova M.V. Realization of precedent phenomena in the joke structure.

*For modern linguistics it is characteristic to be interested in regularities of perceiving mentefacts by a language personality that, on the one hand, are capable of serving a means of complex cognitive reality processing and, on the other hand, can reflect value orientations of the corresponding linguistic culture. To the mentioned units one should certainly refer precedent phenomena (PPh). In the jokes precedent phenomena are one of the most important means of creating a language play (pun) effect. The culturological study of jokes is especially topical because the comic categories are connected with the most essential culture concepts. Existing of precedent phenomena in the joke sometimes complicates their identification by the addressee and leads to increasing a possible number of communicative deviations. To prevent and explain the communicative failures it is important, to our mind, detecting and describing the precedent phenomena included into jokes. It is the topicality and novelty of this article. The aim of this article is to study the ways of precedent realization in РЖ «joke». The theoretical basis of the article is works of G.G. Slyshkin, Y.N. Karaulov, A.Y. Suprun, V.G. Kostomarov, E.M. Anikina, etc. Precedent phenomena are realized and function in any discourse as different reminiscences (late Lat. *reminiscentia* - "recollection"). In the joke frames they are associative stimuli that revive in the language bearer consciousness the concepts of precedent texts. Moreover, frequent references to this or that PPh as reminiscences in the joke there is a value indicator of the attitude to this PPh. G.G. Slyshkin distinguishes five basic types of reminiscences that serve as a means to appeal the precedent texts concepts: mentioning, direct quotation, quasi quotation, allusion and continuing. According to Y.N. Karaulov the composition of native precedent texts corpus is formed on the basis of authors' and folk works of the Russian, Soviet and world classics. However precedent phenomenon is not a prerogative of fiction that is what is researched in this article. The precedent phenomena are rarely introduced into speech as a*

whole; more often they are compressed and introduced as a fragment or hint. The precedent phenomenon creates a specific type of expression that is demanded in a joke. A joke is not only a speech genre but the only form of the Russian self-cognition, a sort of therapy, the constituting feature of which is creating a comic effect. PPhs that are included into a joke are of no small importance.

Key words: precedent phenomena, communicative joke context, reminiscences, mentioning, direct quotation, quasi quotation, allusion, continuing.